

Е.С.Арляпова, Е.Г.Пономарева
АКТИВИЗАЦИЯ АНКАРЫ
НА ЗАПАДНЫХ БАЛКАНАХ
Подходы, инструменты, составляющие

Елена Сергеевна Арляпова — кандидат политических наук, научный сотрудник Института системно-стратегического анализа (ИСАН). Для связи с автором: elena.s.arlyapova@gmail.com.

Елена Георгиевна Пономарева — доктор политических наук, профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО МИД России. Для связи с автором: nastya304@mail.ru.

Аннотация. В последние годы Турция все больше отходит от аффилиации с державами трансатлантического блока и стремится вести собственную игру. Особый интерес Анкары к Западным Балканам (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория и самопровозглашенная Республика Косово) определяется рядом причин. Это историческая, социокультурная, религиозная и географическая близость; отсутствие строгих институциональных ограничений ввиду пробуксовки процесса включения Западных Балкан в ЕС; сложная история отношений с Брюсселем самой Турции, а также политические амбиции и притязания последней на региональное лидерство. Все это повышает шансы Турецкой республики на закрепление на Балканах в качестве серьезного игрока. Формальное нахождение региона вне рамок ЕС расширяет возможности для политического лавирования как для Анкары, так и для западнобалканских столиц.

В статье сфокусировано внимание на четырех аналитических блоках: эволюция внешнеполитической стратегии Турции; ее интеграционные предложения для стран региона как попытка замещения инициатив Брюсселя; этнорелигиозная и миграционная составляющие турецкого влияния; инструменты социокультурного проникновения. Проведенный авторами анализ показывает, что, несмотря на продуманную стратегию, задействованные ресурсы, проявленную политическую волю и настойчивость в среднесрочной перспективе Турция едва ли станет для западнобалканских стран альтернативой ЕС или хотя бы влиятельным экономическим игроком в регионе. Анкаре и дальше придется соотносить свои цели с действиями геополитических грандов. Вместе с тем, поскольку в условиях нарастания международной конфликтности борьба за влияние на юге Европы будет только усиливаться, коридор возможностей для Анкары остается открытым.

Ключевые слова: Западные Балканы, Турция, внешняя политика, неоосманизм, эрдоганизм, социогуманитарное сотрудничество, этнорелигиозный фактор, «мягкая сила»

В нынешние времена, когда в Стамбуле, в Боснии и во всем мире творятся такие дела, нельзя ничему удивляться и надо быть готовым ко всему.

Иво Андрич. Травницкая хроника.

С начала XXI в. Западные Балканы (Албания, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Сербия, Черногория и самопровозглашенная Республика Косово) привлекают пристальное внимание со стороны внешних акторов. Не в последнюю очередь это объясняется тем, что «при всей географической, исторической, культурной и экономической предопределенности европейской интеграции окончательный выбор странами региона ЕС как „империи по приглашению“ отягощен сохраняющейся неопределенностью общего будущего»¹. С запуском в ноябре 2000 г. на саммите ЕС в Загребе специального механизма поддержки региона — Процесса стабилизации и ассоциации для Западных Балкан — членство в Союзе не стало для балканских государств осязаемо ближе. В то же время там сохраняется влияние России, растет активность Китая, стран Ближнего Востока. Особое место в списке внешних игроков занимает Турция.

Географическая близость, длительная история контактов на постоянной основе, внутренняя логика развития страны обусловили устойчивый интерес Анкары к региону. Его важность для Турции связана в том числе с притязаниями страны на региональное лидерство и соперничеством за эту роль с Ираном и Саудовской Аравией. В отличие от последних, не фигурирующих пока в ряду основных участников геополитической конкуренции на Балканах, эксперты все чаще относят к ним Турцию. Каковы реальные возможности и перспективы вхождения Анкары в число ведущих акторов западнобалканской политики — вопрос не только научной теории, но и политической практики.

¹ Пономарева и Крыканов 2020: 117.

От региональной ответственности к эрдоганизму: эволюция внешнеполитической стратегии Анкары

В последние годы Турция отошла от тактики выжидания и реакции на действия и позицию более сильных игроков трансатлантического блока, на аффилиацию с которыми она четко ориентировалась во время разрушения Югославии. В наши дни ее внешняя политика на балканском направлении более автономна. Официально, согласно турецкому МИД, она строится на принципах региональной ответственности и инклюзивности, а в качестве четырех ее главных векторов выступают «политический диалог на высоком уровне, безопасность для всех, максимальная экономическая интеграция и сохранение полиэтнических, поликультурных и поликонфессиональных социальных струк-

² <https://www.mfa.gov.tr/relations-with-the-balkan-region.en.mfa>.

тур в регионе»². Заявленные установки в отношении региона полностью соотносятся с шестью базовыми принципами турецкой внешней политики «новой эры», включающими в себя баланс между безопасностью и свободой, отсутствие проблем с соседями, многоаспектность, активность на региональном уровне, кардинально новый дипломатический стиль и ритмичную дипломатию³.

³ Davutoğlu 2013.

В материалах турецкого внешнеполитического ведомства Западные Балканы не выделены в отдельный сектор, а фигурируют под общим названием «Балканы» вместе с государствами, которые в современной западной практике принято выводить за пределы относительно новой подвижной аналитической конструкции «Западные Балканы», то есть с Болгарией, Румынией, Словенией и Хорватией. Этот подход более близок к подходу российского МИДа, в сферу компетенции соответствующего департамента которого входит тот же набор стран, что и у турецких коллег, плюс Греция, Кипр и сама Турция⁴. Наше внимание сфокусировано именно на странах Западных Балкан, которые формально еще остаются вне рамок Европейского союза, а значит, могут прибегать к лавированию на международной арене. Этим пользуется Турция, раздвигая всеми доступными средствами имеющийся коридор возможностей.

⁴ <https://www.mid.ru/print/?id=1412885&lang=ru>.

Сегодняшняя турецкая активность на Балканах — часть внешнеполитической стратегии, за которой в исследовательской среде прочно закрепился реанимированный в свое время термин «неоосманизм». Балканы, наряду с Ближним Востоком, Северной Африкой, Центральной Азией, Кавказом и Крымом, фигурируют в числе практических направлений реализации данной доктрины. Впрочем, далеко не все рассматривают Западные Балканы как один из приоритетов турецкой внешней политики. По мнению скептиков, Анкара сосредоточена преимущественно на ближневосточной проблематике, в частности на войне с Сирией, а также на отношениях с Европой. Ставится под сомнение способность Турции «по-настоящему осуществлять экспансионистскую стратегию в регионе»⁵, идут разговоры о переоцененности самого неоосманизма, по крайней мере в Европе⁶.

⁵ Aydıntaşbaş 2019: 3.

⁶ Rustemi et al. 2019: 136.

Доказывая обратное, сторонники серьезного отношения к расширению присутствия и влияния Турции на Западных Балканах подчеркивают ее напористость и активную дипломатию, а также широчайший арсенал инструментов продвижения ею собственной повестки, мало чем уступающий находящемуся в распоряжении игроков «высшей лиги» — Китая, ЕС, России и США. Во времена европейских надежд Турции и ее устремленности в ЕС это не вызывало (или вызывало гораздо меньше) опасений⁷. Однако с приходом к власти Реджепа Тайипа Эрдогана ситуация изменилась. С его установками, политической волей и конкретными действиями связывают антиевропейский крен Турции в последние годы, а на его фоне (вольно или невольно) и усиление позиций страны на Западных Балканах⁸. Так, турецкий исследователь Мехмед Экинчи убежден, что благодаря своему сбалансированному

⁷ Krastev 2018.

⁸ Ekinçi 2014: 107—108.

⁹ *Ekinci 2019: 47.*

¹⁰ *Мамедов 2022: 544—545.*

подходу, а также дружбе Эрдогана с балканскими политиками — Бойко Борисовым, Александром Вучичем, Бакиром Изетбеговичем, Эди Рамой и Хашимом Тачи — «Турция стала одним из ближайших политических партнеров балканских стран»⁹. Именно «личные контакты составляют главный дипломатический канал Турции» в регионе¹⁰.

Текущую фазу турецко-западнобалканских отношений иногда называют эрдоганизмом, отсчитывая ее с 2016 г., то есть со времени ухода с поста премьер-министра Ахмета Давутоглу. Предыдущие две — это атлантизм, курс, которого продолжала придерживаться Партия справедливости и развития (ППС) в 2002—2009 гг., на заре своего правления, и эра Давутоглу, на которую, собственно, приходится интенсификация турецких усилий на западнобалканском направлении. Разумеется, это далеко не единственная периодизация турецко-балканских отношений на современном этапе. Существует много других — аргументированных, интересных, очень детальных, особенно в ракурсе двусторонних отношений Турции со странами региона¹¹. Но для обозначения основных вех взаимодействия с начала XXI в. приведенная периодизация представляется оптимальной.

¹¹ *Koç and Önsoy 2018: 369; Rakipi 2022.*

Эрдоганизм, который часто приравнивают к прагматизму в турецко-балканских отношениях, находится в тесной связке и с персоной, и с локацией. Первое достаточно очевидно, ибо данный курс во многом является производным от политического инстинкта Эрдогана, его умения «устанавливать доверительные отношения (loyalty) с сильными лидерами»¹². Второе объясняется тем, что именно на Западных Балканах «Эрдоган пользуется таким признанием, которого ему часто не хватает в других частях мира»¹³. Как период развития эрдоганизм включает в себя доминирование экономики (в ущерб дипломатии) и прямое взаимодействие главы Турции с руководством западнобалканских стран посредством личных связей (в ущерб институциональным).

¹² *Rašidagić and Hesova 2020: 119.*

¹³ *Güzeldere 2021.*

Помимо этого, эрдоганизм рассматривается в качестве одного из «четырёх китов» (наряду с трансатлантическими институтами, внешней торговлей и мусульманскими общинами), на которых, «похоже, держится внешняя политика Турции на Западных Балканах»¹⁴. Правда, в этом случае он выступает не самостоятельно, а вместе с «борьбой с гюленизмом»¹⁵.

¹⁴ *Aydintaşbaş 2019: 25.*

¹⁵ *Rrustemi et al. 2019: 135.*

Прежде чем переходить к анализу нынешнего этапа турецко-западнобалканских отношений, стоит кратко остановиться на еще одной ключевой для региона и внешнеполитической переориентации Турции фигуре — Давутоглу. В новаторском подходе к основам турецкой внешней политики «теневое», а затем и действующего министра иностранных дел Балканам (вкуче с Кавказом и Ближним Востоком) отводилась принципиальная роль¹⁶. Внимание к указанным регионам и активизация работы в них должны были дополнить ориентацию на Запад — с целью выполнения Турцией ее исторического предназначения и превращения в глобальную державу. Западные Балканы настолько интересовали Давутоглу, что «многие из своих идей о глобальном положении

¹⁶ *Мамедов 2021: 129.*

¹⁷ *Имеется в виду война в Боснии 1992—1995 гг.*

¹⁸ *Aydıntaşbaş 2019: 9, 11.*

¹⁹ *Лобанов и Шахов 2017: 60.*

²⁰ *Аватков и Сбитнева 2020: 115.*

²¹ *Исламов 2022.*

²² *Меликян 2022.*

²³ *Мехдиев 2016: 33.*

²⁴ *Аватков 2023: 112.*

²⁵ *Калоева 2017: 88.*

²⁶ <https://wbc-rti.info/object/event/21421>.

²⁷ *Андреев 2021.*

²⁸ *Shehu 2021.*

Турции он развил в ответ на балканские события¹⁷. Давутоглу «свято верил в потенциал „мягкой силы“»¹⁸, и именно на нее и была сделана ставка на Западных Балканах¹⁹.

Несмотря на то что неоосманизм позиционирует страну исключительно в качестве регионального игрока, географической и культурной наследницы Византийской и Османской империй, в последние годы все заметнее стремление Турции «добиться статуса надрегиональной державы»²⁰. Анкара, несомненно, хочет видеть себя в центре мировых процессов и, надо сказать, уже добилась определенных результатов на этом пути. После обострения украинского кризиса более востребованной стала наконец ее роль потенциального посредника в различных переговорных комбинациях. Прежде такого рода интенции почти не встречали понимания, о чем свидетельствует, в частности, длительное игнорирование союзниками ее множественных миротворческих инициатив на Балканах²¹.

Притязания Турции на урегулирование конфликтов на «османском пространстве» — важный аспект ее новой внешней политики. «Республика демонстрирует, что она существенный игрок в международной политике и не имеет ничего общего с той Турцией, которая была лишь исполнителем курса старших союзников»²². Действительно, среди всех изменений, произошедших за годы правления ПСР и ее лидера Эрдогана, главное, безусловно, заключается в том, что Анкара больше «не считает себя периферией и младшим партнером США и НАТО»²³. Напротив, она и мыслит, и преподносит себя в качестве «„хаба“», центра притяжения, через который должны проходить пути и смыслы»²⁴. Это и новая идея развития, и геополитическая цель современной Турции.

За повышением политической субъектности амбициозного соседа и его активности на балканском направлении внимательно наблюдают эксперты на местах. В частности, сербские аналитики считают, что «даже слабый президент Турции может попытаться решить свои внутренние проблемы за счет дестабилизации обстановки на Балканах»²⁵. К слову, работы местных авторов выгодно отличаются от западных конкретностью аргументации, а также акцентом не на идеологической, а на прагматической составляющей. От балканских исследователей не ускользает общая ориентация официальной Анкары на Запад, тогда как многие их западные коллеги с легкостью отсекают от него Турцию и помещают ее в категорию восточных держав, оказывающих деструктивное воздействие на Западные Балканы. Стоит отметить, что дискурс «отсоединения» Турции от Европы и ее «сцепки» с Россией и Китаем (в том числе в качестве транслятора их негативного влияния²⁶) активно продвигался в регионе накануне украинских событий²⁷.

Балканские эксперты видят в Турции сугубо региональную державу, которая «не может заместить собой США или ЕС»²⁸. И эта оценка нам кажется вполне обоснованной: международный вес Анкары на данном этапе не позволяет ей войти в число грандов мировой полити-

ки. Кроме того, как справедливо отмечают сами сторонники внесения ее в список главных геополитических конкурентов на Западных Балканах, «предел и ближайшая стратегическая цель для Турецкой Республики — это... обретение статуса мультирегионального лидера»²⁹ путем восстановления главенствующего положения в регионах, примыкающих к ее территориальным границам. Поэтому, как и до начала текущего кризиса, Турция остается для Западных Балкан весьма значимым внешним игроком, но представляющим региональные силы (наряду, например, с Грецией).

²⁹ Лобанов и Шахов 2017: 60.

Турция как интегратор Западных Балкан

Наиболее важными инициативами на балканском направлении сами турки считают Процесс сотрудничества стран Юго-Восточной Европы (ПСЮВЕ) и действующий под политическим руководством этой организации Совет регионального сотрудничества (СРС). Обе структуры рассматриваются как «полезные и взаимодополняющие механизмы евроатлантической интеграции региона», выгодно отличающиеся от других своим внутренним происхождением, что делает их «подлинным голосом региона»³⁰. Турция трижды председательствовала в ПСЮВЕ (в 1998—1999, 2009—2010 и 2020—2021 гг.) и, надо сказать, активно использовала открывшиеся перед ней в связи с этим возможности для утверждения в роли одного из главных медиаторов на Балканах. Особенно продуктивным для нее в этом плане был второй срок, принесший вполне ощутимые конкретные результаты.

³⁰ https://www.mfa.gov.tr/south-east-european-countries-cooperation-process_-seecp_.en.mfa.

На руку Анкаре сыграл целый ряд обстоятельств. Во-первых, это предшествовавший ее председательству финансовый кризис 2007—2008 гг., который не только заставил ЕС приостановить свои усилия по реструктуризации балканской экономики, но и перерос в европейский долговой кризис. Воспользовавшись ослаблением активности Евросоюза на фоне ухудшения экономической ситуации в регионе, Турецкая республика перехватила инициативу, «начав, как однажды заметил Давутоглу, с того места, на котором остановился ЕС»³¹. Именно 2008 г. часто называют поворотным моментом в развитии отношений между Турцией и Западными Балканами, приведшим к заметной их интенсификации.

³¹ Ekinçi 2014: 107—108.

³² Имеются в виду участники так называемого бутмирского процесса — переговоров между боснийскими сербами, хорватами и мусульманами, проходивших на территории сараевского аэропорта «Бутмир».

Во-вторых, это «политический вакуум, образовавшийся после того, как в октябре 2009 г. бутмирские посредники³² из Вашингтона и Брюсселя „собрали свои манатки“³³, не только оставив балканских участников переговоров в состоянии глубокой неудовлетворенности³⁴, но и освободив пространство для рвущейся к региональному лидерству Турции. Ускоренное развитие отношений между ней и Западными Балканами базировалось на двух важных принципах: региональной ответственности, предполагающей «добровольное участие конфликтующих сторон в решении проблемы, стоящей перед регионом»³⁵, и инклюзивности — учета аргументов всех игроков³⁶. Низкая отправная точка в отношениях между Турцией и балканскими странами предоставила ту-

³³ Bechev 2012: 139.

³⁴ Гуськова 2009.

³⁵ Koç and Önsoy 2018: 361.

³⁶ Address 2010.

рецкому МИДу уникальную возможность проверить на практике свою доктрину «нулевых проблем».

Название турецкой внешнеполитической доктрины десятки, а то и сотни раз язвительно обыгрывалось в аналитических материалах и публикациях в СМИ: «от нуля проблем с соседями — к нулю соседей без проблем»³⁷, «от нуля проблем — к нулю друзей»³⁸, «ноль проблем с соседями — множество проблем»³⁹ и т.п. Отечественные востоковеды обращают внимание на то, что изначально доктрина была ориентирована на Ближний Восток и что ведущую роль в ее реализации сыграл Эрдоган, а не Давутоглу⁴⁰. Той же точки зрения придерживаются и западные исследователи, подчеркивающие, что именно «Эрдоган прагматично восстановил дипломатические связи с регионом Западных Балкан, установив прекрасные личные отношения с западнобалканскими лидерами»⁴¹. Более того, некоторые видят проблему Турции как раз в том, что она улучшила отношения с региональными державами, ни одна из которых не граничит с ней непосредственно⁴².

Так или иначе, улучшение отношений с западнобалканскими странами уже в активе турецкой внешней политики. В качестве конкретного примера вклада Турции в развитие добрососедских отношений и сотрудничества в регионе МИД республики приводит созданные по ее инициативе механизмы трехсторонних консультаций между Турцией, Боснией и Герцеговиной (БиГ) и Сербией и между Турцией, БиГ и Хорватией⁴³. Несмотря на очевидный крен в сторону Боснии с логичной в контексте ранней турецкой политики в регионе опорой на единоверцев-бошняков, главным достижением Анкары в период второго ее председательства в ПСЮВЕ стало сближение с Сербией. В то же время применительно к БиГ был допущен ряд ошибок, прежде всего в плане взаимодействия с проживающими там сербами и хорватами, политические партии которых вскоре пополнили ряды балканских «тюркоскептиков».

Что касается отношений с Сербией, то прогресс был весьма впечатляющим, особенно на фоне той низкой отправной точки, с которой они развивались. Осенью 2009 г. впервые за почти четверть века (а именно с 1986 г., то есть еще со времен Югославии) глава турецкого государства Абдулла Гюль прибыл с официальным визитом в Белград. В ходе этого визита был заключен целый ряд соглашений (в сферах транспорта, инфраструктуры, социального обеспечения и т.д.), но главное его значение состояло в том, что он продемонстрировал смену вектора региональной политики Анкары и переход ее от ориентации исключительно на мусульманские сообщества Балкан к взаимодействию на более широкой прагматической основе. Этот внешнеполитический «ребрендинг», пусть и локального характера, не менее важен, чем множество запущенных проектов и сопутствующих договоренностей.

³⁷ Мамедов 2016.

³⁸ Zalewsky 2013.

³⁹ Dorsey 2022.

⁴⁰ Мамедов 2016.

⁴¹ Rrustemi et al. 2019: 129.

⁴² Dorsey 2022.

⁴³ <https://www.mfa.gov.tr/relations-with-the-balkan-region.en.mfa>.

**Этнорелигиозная
и миграционная
составляющие
стратегии
турецкого
влияния**

В качестве основы современного отношения Турции к региону по традиции часто выделяют ислам (родство со многими мусульманскими общинами в балканских странах), а также неоосманский нарратив, сочетающий исламскую тематику с обширным историко-культурным наследием, которое не предполагает «больше разрыва связи с Османской империей»⁴⁴. Вместе с тем, как справедливо замечают отечественные специалисты, «сводить турецкое влияние и в целом турецкую политику лишь к этнорелигиозному фактору и историческим контекстам было бы неправильно»⁴⁵. Важную роль здесь сыграли миграционные процессы, активно развивавшиеся на протяжении XX в., одним из результатов которых стало появление в Турции многочисленных балканских диаспор. Со времени основания Турецкой республики в 1923 г. там осело 1,6 млн лиц балканского происхождения⁴⁶. Впрочем, звучат и большие цифры: по некоторым оценкам, с XIX в. в страну переместилось от 3 до 7 млн выходцев с Балкан⁴⁷.

Число турок, проживающих на Западных Балканах, гораздо скромнее, тем не менее они представлены во всех странах региона, включая Косово. Согласно официальным данным, в 2019 г. в Северной Македонии насчитывалось 12 тыс. турецких граждан, в Албании — 8 тыс., в БиГ — 10,7 тыс., в Косово — 3,5 тыс., в Черногории — 2 тыс., в Сербии — 0,6 тыс.⁴⁸ И это только зарегистрированные формально, информацией о которых располагают турецкие дипломатические миссии. Реальное количество граждан Турции в Западных Балканах может быть существенно большим, хотя с 2012 г., после внесения в турецкое избирательное законодательство поправок, предусматривающих возможность голосования за рубежом, их учет стал более внимательным.

Совершенно другие, отличающиеся на порядок цифры фигурируют в контексте не гражданской, а этнической и конфессиональной идентичности. Речь идет о турках, принявших гражданство страны проживания, но сохранивших культурно-религиозную самобытность. Здесь особенно выделяются Северная Македония и Косово, где они составляют треть (83,5 тыс. человек)⁴⁹ и пятую (18,8 тыс.)⁵⁰ по численности группу соответственно. В остальных западнобалканских странах турки «по происхождению и ощущению», вероятно, вошли в категорию «другие» (как, например, в Сербии, где она охватывает около 10% населения⁵¹) либо в число лиц, не указавших свою этническую принадлежность (в частности, в Черногории таких практически 5%⁵²). В случае с этноконфессиональной идентичностью мы имеем обратную, по сравнению с описанной выше, ситуацию: поскольку показатели численности тут строятся на субъективном самовосприятии респондентов, они могут быть завышены, охватывая не только этнических турок, но и мусульман нетурецкого происхождения, которые, «следуя османской традиции ассоциировать ислам с турецким народом»⁵³, причисляют себя к нему.

Примечательно, однако, что соответствующий рейтинг возглавляет Северная Македония, где ислам исповедуют лишь 32,2% жителей⁵⁴,

⁴⁴ Аватков 2023: 113.

⁴⁵ Энтина 2022: 400—401.

⁴⁶ İçduygu and Sert 2015: 86.

⁴⁷ Свистунова 2020: 66; Энтина 2022: 401.

⁴⁸ Buuyuk, Clapp, and Haxhiaj 2019.

⁴⁹ <https://www.mfa.gov.tr/makedonya-kunyesi.tr.mfa>.

⁵⁰ <https://www.mfa.gov.tr/kosova-kunyesi.tr.mfa>.

⁵¹ <https://www.mfa.gov.tr/sirbistan-kunyesi.tr.mfa>.

⁵² <https://www.mfa.gov.tr/karadag-kunyesi.en.mfa>.

⁵³ Свистунова 2020: 65.

⁵⁴ North Macedonia 2021: 2.

⁵⁵ *Kosovo 2021: 2.*

⁵⁶ *Albania 2021: 2.*

⁵⁷ *Bosnia and Herzegovina 2021: 3.*

⁵⁸ *Kyuchukov 2018: 9.*

⁵⁹ *Аватков и Сбитнева 2022: 296—297.*

⁶⁰ *Свистунова 2020: 68.*

⁶¹ *Buyuk, Clapp, and Haxhiaj 2019.*

⁶² *Flood 2018.*

⁶³ <https://www.aa.com.tr/en/infographics/turkey-boasts-no-5-diplomatic-network-in-the-world/1058710>.

⁶⁴ <https://digital-diplomacy-index.com/index/>.

а не западнобалканские лидеры по доле мусульман среди населения — Косово (93%⁵⁵), Албания (59%⁵⁶) и БиГ (51%⁵⁷). Наибольшее удивление в этом плане вызывает БиГ, «которую Турция рассматривает как братскую страну, своего рода плацдарм для восстановления своего исторического влияния на Балканах»⁵⁸.

Кейс самоидентификации «турок» на Западных Балканах иллюстрирует как тот факт, что во «внешнеполитической плоскости религиозный аспект во многих случаях тесно переплетается с этнонациональным»⁵⁹, так и то, что транслируемый вовне образ Турции как одного из мощных центров притяжения для всего исламского мира и «заступницы мусульман» встречает понимание и одобрение по крайней мере у части целевой аудитории на Западных Балканах. Несомненно, где-то реакция на меседж Анкары более сдержанная, а отношение — скорее настороженное. Однако, как свидетельствуют результаты социологического исследования, проведенного в 2012 г. в восьми государствах региона, при ответе на вопрос: «В какой стране Вы хотели бы жить, если надо было бы выбрать вторую родину?» — Турция оказывается «абсолютным лидером по притягательности для мусульман во всех балканских странах»⁶⁰.

Разумеется, с точки зрения численности граждан Турции — резидентов западнобалканские страны уступают некоторым своим соседям, и в одной только Болгарии их почти вдвое больше (60 тыс. человек⁶¹), чем во всех этих странах вместе взятых. Но само их наличие укрепляет турецкое присутствие, делает его заметным в повседневной жизни Западных Балкан. Так, в кафе Нови Пазара, города на юге Сербии с преимущественно мусульманским населением, стамбульские футбольные клубы «Фенербахче» или «Галатасарай» вызывают куда больше эмоций, чем белградские «Црвена звезда» или «Партизан». Примечательно, что в 2018 г. почетным гражданином этого города был объявлен Эрдоган, и в том же году комиссия городского совета Сараево отказалась присвоить аналогичный титул лауреату Нобелевской премии по литературе Орхану Памуку, известному своим критическим отношением к турецким властям. По мнению ряда экспертов, отзыв ранее единогласно принятого решения о награждении писателя объяснялся именно давлением со стороны Турции⁶².

И Турция вполне способна оказать такое давление. Располагая пятой по величине дипломатической сетью в мире⁶³, в 2023 г. страна заняла четвертое место среди государств G-20 по индексу цифровой дипломатии, значительно опередив Великобританию, Россию, Германию и других тяжеловесов мировой политики⁶⁴. Правда, судя по методологии расчетов, этот индекс, теоретически призванный фиксировать общую картину онлайн-влияния в международной сфере, скорее отражает уровень соответствующей активности отдельных ведомств и структур анализируемых стран (главы государства, министерства и министра иностранных дел, посольств и т.п.). Однако по любому из этих показателей Турция сегодня входит в топ-5. Вполне вероятно, что недавнее

масштабное землетрясение, не только приведшее к многочисленным жертвам, но и нанесшее тяжелый удар по экономике страны, внесет коррективы в ее мощь и потенциал на международной арене, но на данном этапе она — сильнейший региональный игрок.

**Многовекторность
усилий Анкары**

Помимо набирающей обороты экономической активности (на фоне низкой исходной базы прогресс исчисляется сотнями процентов⁶⁵), заслуживают внимания и усилия Турции по развитию сотрудничества с западнобалканскими государствами в религиозной, культурной и образовательной сферах, а также в здравоохранении. К слову, до недавнего времени единственной в регионе страной, где не было больницы, управляемой турецким холдингом или материнской компанией, оставалась Черногория, но сегодня такая больница действует и там⁶⁶. Быстрыми темпами Турция осваивает образовательное пространство Западных Балкан, поддерживая существующие и учреждая новые религиозные и светские учебные заведения. Эта работа ведется с 1990-х годов, и к настоящему моменту сетью прямо или косвенно связанных с Турцией образовательных учреждений охвачен весь регион. В странах с преобладанием мусульманского населения республика играет существенную роль в системе религиозного образования.

Восстановление и строительство мечетей и других объектов исламской инфраструктуры — важная сфера вложений Анкары. Вхождение Турции в уже реализуемые проекты религиозной направленности и выдвижение ею новых инициатив воспринимаются в ЕС и на Западе в целом гораздо спокойнее, чем аналогичная деятельность Саудовской Аравии, ОАЭ, Катара и Кувейта. С началом «новой эры» во внешней политике Турции она всячески отстаивает свое «право выступать в качестве „защитницы“ мусульман на Западных Балканах»⁶⁷. И здесь порой проводятся аналогии с Россией и ее защитой «панславянских интересов и идей»⁶⁸ в регионе.

Военное сотрудничество Турции со странами региона развивается как в формате двусторонних отношений, так и в рамках Североатлантического альянса. Анкара регулярно выступает с инициативами в данной сфере. Вместе с тем по состоянию на март 2020 г. турецкие вооруженные силы на Западных Балканах были представлены лишь одной мотопехотной ротой и шестью группами связи и наблюдения общей численностью 368 человек, вместе с войсками других стран осуществлявшими «поддерживающую» миссию в регионе⁶⁹.

С тех пор, когда Турция была лишь «частью более широкого международного присутствия на Балканах»⁷⁰ и ее успехи и неудачи в регионе оценивались именно с этих позиций, несомненно, произошли значительные изменения — и в степени ее солидаризации с партнерами, и в уровне внешнеполитической автономности, и в самой стратегии на западнобалканском направлении. Оценивая современную стратегию страны применительно к Ближнему Востоку, исследователи указывают

⁶⁵ *Rrustemi et al. 2019: 135.*

⁶⁶ <http://www.livhospital.me/>.

⁶⁷ *Vračić 2016: 6.*

⁶⁸ *Rrustemi et al.: 135.*

⁶⁹ *Egeresi 2021: 121.*

⁷⁰ *Rüma 2010: 135.*

на серьезные ее издержки, отмечая, что некоторые шаги Анкары выглядят «внешнеполитическими зигзагами и метаниями», а ее действия «приобретают порой непредсказуемый, хаотичный, а временами даже агрессивный характер», но вместе с тем обращают внимание на «ощутимые признаки обретения Турцией курса на проведение значительно более ответственной и взвешенной внешней политики»⁷¹. Эта оценка вполне может быть экстраполирована на западнобалканский вектор турецкой политики. Здесь точно так же наблюдаются «ощутимые признаки» поиска и обретения Турцией собственного курса. При этом, все больше конкурируя с ЕС за региональное влияние, она переходит от «тестирования» границ в регионе к их оспариванию⁷².

⁷¹ *Мальшева*
2017: 179.

⁷² *Dursun-Özkanca*
2019: 60.

Не умаляя значимости политической воли, настойчивости, разносторонности усилий и, как следствие, успехов Турции в продвижении своих интересов на Западных Балканах, нельзя упускать из вида и «при- тормаживающие» движение факторы. Наиболее очевидные из них лежат в экономической плоскости. Да, выстраивание сети эффективных контактов, создание благоприятных условий для сотрудничества (в том числе путем отмены или снижения тарифов и пошлин), мощное инвестирование и т.п. порождают отчетливо выраженный рост, причем не только с точки зрения количества и качества экономического взаимодействия сторон, но и в плане политических дивидендов для их представителей. Но это не меняет главного: западнобалканский рынок пока не привлекателен для турецкого бизнеса, во всяком случае в искомом политическими лидерами и декларируемом ими объеме. Статистика неумолима: Турция и Западные Балканы не являются друг для друга торговыми партнерами № 1. Несмотря на все заявления об особой роли, исключительном экономическом и торговом значении, Турция больше торгует с ЕС, Китаем и Россией, а Западные Балканы — с ЕС, который вот уже много лет удерживает абсолютное лидерство в этой сфере. Поэтому, выйдя за рамки деклараций, в экономике, как и в политике, можно быстро обнаружить глубокий разрыв «между настоящей турецкой мощью на Западных Балканах и таковой в риторике политических лидеров, предназначенной главным образом для внутреннего потребления»⁷³.

⁷³ *Aydintaşbaş*
2019: 19.

Далее, при всей широте используемого Турцией инструментария «мягкой силы», ее потенциал в этой сфере несравним с возможностями, имеющимися у Брюсселя и отдельных членов ЕС. Вообще, в последнее время все чаще высказываются скептические оценки турецких достижений на Западных Балканах: «урок, который Турция извлекла из 20 лет интенсивного взаимодействия, заключается в том, что „мягкая сила“ имеет свои пределы»⁷⁴. Этот скепсис касается и традиционного для страны курса на защиту мусульманских общин. С одной стороны, поддержание особых отношений с такими общинами в преимущественно мусульманских районах БиГ, Косово, Албании, Македонии и сербского Санджака привело к ослаблению турецкого влияния на немусульманское население этих земель. С другой стороны, сближение Турции

⁷⁴ *Güzeldere* 2021.

с православной Сербией негативно отразилось на лояльности к «заступнице за мусульман» местных религиозных меньшинств. В итоге Анкаре не удалось убедить общественность Западных Балкан ни в универсальности своего подхода к региону, ни в собственной беспристрастности. При этом не раз уже подвергавшаяся критике «небрежная риторика турецкой публичной дипломатии»⁷⁵ зачастую усугубляет и без того серьезные разногласия между различными этноконфессиональными группами на местах.

⁷⁵ *Vračić 2016: 6*

Заключение

Проведенный анализ еще раз подтверждает, что логика обстоятельств бывает сильнее логики намерений: для западнобалканских стран Турция не является ни альтернативой ЕС, ни даже влиятельным экономическим игроком в регионе. В то время как во внешнеполитическом плане Анкара рассматривает Западные Балканы как стратегическую точку, где нужно наращивать свое экономическое присутствие и влияние, турецкий бизнес не испытывает большого интереса к местным рынкам, не считает их привлекательными и перспективными⁷⁶.

⁷⁶ *Jusufi and Ukaj 2021: 154.*

В ближайшем будущем Турция продолжит быть «спойлером» политики ЕС на Западных Балканах⁷⁷. По-видимому, в ее региональной стратегии сохраняют доминирование оформившиеся тренды. Но, учитывая тяжелейшие последствия землетрясения 6 февраля 2023 г., как никогда остро будет стоять вопрос ее ресурсности в самом прямом значении этого понятия. Кроме того, Турции как региональной державе придется соотносить свои цели и задачи с действиями геополитических грандов, формирующих мировую повестку, в том числе и на балканском направлении. Не вызывает сомнений, что с обострением международной ситуации борьба за влияние на «слабом фланге Европы»⁷⁸ будет только усиливаться. А это значит, что коридор возможностей для Турции останется открытым.

⁷⁷ *Dursun-Özkanca 2019: 39.*

⁷⁸ *Massara 2022.*

Библиография

Аватков В.А. (2023) «Турецкая Республика накануне своего столетия» // *Свободная мысль*, № 1: 111—115.

Аватков В.А. и А.И.Сбитнева. (2020) «Политический курс современной Турции. Главные особенности внутренней и внешней политики 2019 г.» // *Свободная мысль*, № 2: 115—128.

Аватков В.А. и А.И.Сбитнева. (2022) «Новый национализм Турецкой Республики» // *Вестник РУДН. Серия: Политология*, т. 24, № 2: 291—302. URL: <https://journals.rudn.ru/political-science/article/viewFile/31116/20734> (проверено 11.03.2023).

Андреев В. (2021) «Стратегия Турецкой Республики на Западных Балканах» // *Российский совет по международным делам*, 5.03. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/strategiya-turetskoy-respubliki-na-zapadnykh-balkanakh/> (проверено 11.03.2023).

Гуськова Е.Ю. (2009) «Бутмир и натоизация Балкан» // *Фонд стратегической культуры*, 21.12. URL: <https://www.guskova.info/nov/2009-12-21.html> (проверено 11.03.2023).

Исламов Д. (2022) «„Хочу быть владычицей морской“: Турция как потенциальный посредник на Западных Балканах» // *Российский совет по международным делам*, 22.09. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vladychitseymorskoy-turtsiya-kak-potentsialnyy-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/> (проверено 10.03.2023).

Калоева Е.Б. (2017) «Балканы между Западом и Россией: Взгляд сквозь призму общественного мнения» // *Актуальные проблемы Европы*, № 3: 83—113.

Лобанов К.Н. и В.В.Шахов. (2017) «Западные Балканы как объект геополитического анализа современной ситуации в регионе» // *Средне-русский вестник общественных наук*, т. 12, № 4: 56—67.

Малышева Д.Б. (2017) «Политическая трансформация Турции в контексте референдума 16 апреля» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, т. 10, № 2: 167—180.

Мамедов И.М. (2021) «Доктрина „стратегической глубины“ А.Давутоглу и Балканы» // *Славянский альманах*, № 3—4: 126—147. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/slav_alm_2021_3-4.pdf (проверено 10.03.2023).

Мамедов И.М. (2022) «Реджеп Тайип Эрдоган: Первый всенародно избранный президент Республики Турция» // Никифоров К.В., ред. *Новая элита в странах Центральной и Юго-Восточной Европы: политические портреты. Конец XX — начало XXI в.* М.: Институт славяноведения РАН; СПб.: Нестор-История: 521—559.

Мамедов Р. (2016) «Турецкий поворот: снова на пути к „нулю проблем с соседями“?» // *Российский совет по международным делам*, 21.07. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-povorot-snova-na-puti-k-nulyu-problem-s-sosedyami/> (проверено 10.03.2023).

Меликян Т. (2022) «Какую роль в мировых делах играет Анкара, и хорошо ли это у нее получается» // *Профиль*, 31.10. URL: <https://profile.ru/politics/kakuju-rol-v-mirovyh-delah-igraet-ankara-i-udaetsya-li-eyeto-1188147/> (проверено 10.03.2023).

Мехдиев Э.Т. (2016) «„Неоосманизм“ в региональной политике Турции» // *Вестник МГИМО-Университета*, № 2 (47): 32—39.

Пономарева Е.Г. и Д.Д.Крыканов. (2020) «Балканское дыхание Пекина (Стратегия и тактика китайского присутствия в странах Западных Балкан)» // *Полития*, № 1 (96): 117—137. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-1\(96\)-117-137.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-1(96)-117-137.pdf) (проверено 10.03.2023).

Свистунова И.А. (2020) «Балканская политика Турции: роль этноконфессиональных меньшинств» // *Современная Европа*, № 4: 61—71. URL: http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/4-2020/Svistunova_4-20.pdf (проверено 10.03.2023).

Энтина Е.Г. (2022) *Незападные Балканы*. М.: Галактика; «Зебра Е». *Albania 2021 International Religious Freedom Report*. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/04/ALBANIA-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed on 11.03.2023).

Address by H.E.Ahmet Davutoğlu, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Turkey at the Ministerial Meeting of the SEECP, 22 June 2010, İstanbul. URL: https://www.mfa.gov.tr/address-by-h_e_-ahmet-davutoglu_-minister-of-foreign-affairs-of-republic-of-turkey-at-the-ministerial-meeting-of-seecp-istanbul.en.mfa (accessed on 11.03.2023).

Aydintaşbaş A. (2019) «From Myth to Reality: How to Understand Turkey's Role in the Western Balkans» // *Policy Brief*, 13.03. URL: https://ecfr.eu/publication/from_myth_to_reality_how_to_understand_turkeys_role_in_the_western_balkans/ (accessed on 11.03.2023).

Bechev D. (2012) «Turkey in the Balkans: Taking a Broader View» // *Insight Turkey*, vol. 14, no. 1: 131–146.

Bosnia and Herzegovina 2021 International Religious Freedom Report. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/04/BOSNIA-AND-HERZEGOVINA-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed on 11.03.2023).

Buyuk H.F., A.Clapp, and S.Haxhijaj. (2019) «Diaspora Politics: Turkey's New Balkan Ambassadors» // *Balkan Insight*, 19.03. URL: <https://balkaninsight.com/2019/03/19/diaspora-politics-turkeys-new-balkan-ambassadors/> (accessed on 11.03.2023).

Davutoğlu A. (2013) «Zero Problems in a New Era» // *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye*, 11.03. URL: <https://www.mfa.gov.tr/zero-problems-in-a-new-era.en.mfa> (accessed on 11.03.2023).

Dorsey J.M. (2022) «In Turkey, Zero Problems with Neighbors Mean Multiple Problems» // *Modern Diplomacy*, 8.09. URL: <https://modern diplomacy.eu/2022/09/08/in-turkey-zero-problems-with-neighbours-mean-multiple-problems/> (accessed on 11.03.2023).

Dursun-Özkanca O. (2019) «Turkish Foreign Policy in the Western Balkans» // Dursun-Özkanca O. *Turkey-West Relations: The Politics of Intra-alliance Opposition*. Cambridge: Cambridge University Press: 38–62.

Egeresi Z. (2021) «Turkey in the Western Balkans: Between Kin State Ambitions and Pragmatism» // Varga G. and T.L.Molnár, eds. *Western Balkans Playbook: Competition for Influence of Foreign Actors*. Budapest: Institute for Foreign Affairs and Trade: 111–138.

Ekinci M.U. (2014) «A Golden Age of Relations: Turkey and the Western Balkans During the AK Party Period» // *Insight Turkey*, vol. 16, no. 3: 107–108.

Ekinci M.U. (2019) «Turkey's Balkan Policy and Its Skeptics» // *Insight Turkey*, vol. 21, no. 2: 37–49.

Flood A. (2018) «Pressure from Turkey Blamed as Sarajevo Reverses Decision to Honour Orhan Pamuk» // *The Guardian*, 20/02. URL: <https://www.theguardian.com/books/2018/feb/20/sarajevo-reverses-decision->

to-make-orhan-pamuk-honorary-citizen-turkey-erdogan (accessed on 11.03.2023).

Gotev G. and N.Bulckaert. (2018) «Erdogan Mobilizes Diaspora, „Friends“ in Balkans» // *Euractiv*, 18.05. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/erdogan-mobilises-diaspora-friends-in-balkans/> (accessed on 11.03.2023).

Güzeldere E.E. (2021) «Turkey’s Soft Power in the Balkans Reaching Its Limits» // *ELIAMEP*, 1.07. URL: <https://www.eliamep.gr/en/publication/τα-όρια-της-ήπιας-ισχύος-της-τουρκίας-σ/> (accessed on 11.03.2023).

İçduygu A. and D.Sert. «The Changing Waves of Migration from the Balkans to Turkey: A Historical Account» // Vermeulen H., M.Baldwin-Edwards, and R. van Boeschoten, eds. *Migration in the Southern Balkans: From Ottoman Territory to Globalized Nation States*. Berlin: Springer Open: 85—104.

Jusufi G. and F.Ukaj. (2021) «Turkey’s Trade with Western Balkans: Looking beyond the Turkish Foreign Policy» // *Intereulaweast*, vol. VIII, no. 2: 133—160. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/392855> (accessed on 12.03.2023).

Koç Z.E. and M.Önsoy. (2018) «An Evaluation of Turkey’s Western Balkans Policy under the AKP and Prospects for the Post-Davutoğlu Era» // *SUTAD*, no. 43: 355—367.

Kosovo 2021 International Religious Freedom Report. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/04/KOSOVO-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed on 11.03.2023).

Krastev I. (2018) «Eastern Europe’s Illiberal Revolution. The Long Road to Democratic Decline» // *Foreign Affairs*, 16.04. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/hungary/2018-04-16/eastern-europes-illiberal-revolution> (accessed on 12.03.2023).

Kyuchukov L. (2018) «Balkan Islam and Radicalization: a Barrier in Front of the Bridge» // *Balkan Islam: a Barrier or a Bridge for Radicalization?* Sofia: Friedrich Ebert Stiftung: 5—19.

Massara G. (2022) «How the Ukraine War Deepens Divisions Across the Balkans» // *Aspenia Online*, 28.04. URL: <https://aspensiaonline.it/how-the-ukraine-war-deepens-divisions-across-the-balkans/> (accessed on 12.03.2023).

North Macedonia 2021 International Religious Freedom Report. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/NORTH-MACEDONIA-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed on 11.03.2023).

Rakipi A. (2022) «Albanian Turkey Relations — The Perils of Change» // *Tirana Observatory. Foreign Policy and International Relations*, 9.03. URL: https://tiranaobservatory.com/2022/03/09/albanian-turkish-relations-the-perils-of-change/#_ftn1 (accessed on 12.03.2023).

Rašidagić E.K. and Z.Hesova. (2020) «Development of Turkish Foreign Policy Towards the Western Balkans with Focus on Bosnia and Herzegovina» // *Croatian International Relations Review*, vol. 26, no. 86: 96—129.

Rrustemi A., R. de Wijk, C. Dunlop, J. Perovska, and L. Palushi. (2019) *Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans*. Hague: Hague Centre for Strategic Studies. URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_0.pdf (accessed on 12.03.2023).

Rüma I. (2010) «Turkish Foreign Policy Towards the Balkans: New Activism, Neo-Ottomanism or/so What?» // *Turkish Policy Quarterly*, vol. 9, no. 4: 133–140. URL: http://turkishpolicy.com/pdf/vol_9-no_4-ruma.pdf (accessed on 12.03.2023).

Shehu R. (2021) «Next Generation Turkey and Its Foreign Policy in the Western Balkans» // *Eastern-Focus*, March. URL: <https://www.eastern-focus.eu/2021/03/next-generation-turkey-and-its-foreign-policy-in-the-western-balkans/> (accessed on 12.03.2023).

Vračić A. (2016) *Turkey's Role in the Western Balkans*. SWP Research Paper. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2016RP11_vcc.pdf (accessed on 12.03.2023).

Zalewsky P. (2013) «How Turkey Went from „Zero Problems“ to Zero Friends» // *Foreign Policy*, 22.04. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/08/22/how-turkey-went-from-zero-problems-to-zero-friends/> (accessed on 12.03.2023).

E.S.Arlyapova, E.G.Ponomareva
ANKARA'S ACTIVATION
IN THE WESTERN BALKANS
APPROACHES, TOOLS, AND COMPONENTS

Elena S. Arlyapova — Ph.D. in Political Science; Research Fellow at the Institute for System-Strategic Analysis (ISAN). Email: elena.s.arlyapova@gmail.com.

Elena G. Ponomareva — Doctor of Political Science, Professor at the Comparative Politics Department of Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University). Email: nastya304@mail.ru.

Abstract. In recent years, Turkey has increasingly moved away from the affiliation with the powers of the transatlantic bloc and seeks to play its own game. There are several reasons why Ankara has a special interest in the Western Balkans (Albania, Bosnia and Herzegovina, North Macedonia, Serbia, Montenegro, and the self-proclaimed Republic of Kosovo): historical, socio-

cultural, religious and geographical proximity; the absence of strict institutional restrictions due to the stalling of the process of the inclusion of the Western Balkans into the EU; the complex history of the relations between Turkey itself and Brussels, as well as Turkey's political ambitions and claims for regional leadership. All these factors increase the chances of the Republic of Turkey to gain a foothold in the Balkans as a serious player. The fact that the region is formally outside the EU expands the opportunities for political maneuvering both for Ankara and for the Western Balkan capitals.

The article focuses on four analytical blocks: the evolution of Turkey's foreign policy strategy; its integration proposals for the countries in the region as an attempt to replace Brussels' initiatives; ethno-religious and migration components of the Turkish influence; tools of socio-cultural penetration. The analysis carried out by the authors shows that, despite Turkey's well-thought-out strategy, the resources involved, the political will and perseverance, in the medium term the country is unlikely to become an alternative to the EU for the Western Balkan countries, or even an influential economic player in the region. Ankara will have to continue to weight its goals against the actions of the geopolitical grandees. At the same time, since the struggle for influence in southern Europe is only going to intensify in the face of the deepening international conflict, the corridor of opportunities for Ankara remains open.

Keywords: Western Balkans, Turkey, foreign policy, neo-Ottomanism, Erdoganism, socio-humanitarian cooperation, ethno-religious factor, soft power

References

Address by H.E.Ahmet Davutoğlu, Minister of Foreign Affairs of the Republic of Turkey at the Ministerial Meeting of the SEECP, 22 June 2010, İstanbul. URL: https://www.mfa.gov.tr/address-by-h_e_ahmet-davutoglu_minister-of-foreign-affairs-of-republic-of-turkey-at-the-ministerial-meeting-of-seecp_istanbul.en.mfa (accessed on 11.03.2023).

Albania 2021 International Religious Freedom Report. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/04/ALBANIA-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed on 11.03.2023).

Andreev V. (2021) “Strategija Turetskoj Respubliki na Zapadnykh Balkanakh” [Strategy of the Republic of Turkey in the Western Balkans] // *Rossij-skij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council], 5.03. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/strategiya-turetskoj-respubliki-na-zapadnykh-balkanakh/> (accessed on 11.03.2023) (In Russ.)

Avatkov V.A. (2023) “Turetskaja Respublika nakanune svoego stoletija” [The Turkish Republic on the Eve of Its Centenary] // *Svobodnaja mysl'* [Free Thought], no. 1: 111—115. (In Russ.)

Avatkov V.A. and A.I.Sbitneva. (2020) “Politicheskij kurs sovremennoj Turtsii. Glavnye osobennosti vnutrennej i vneshnej politiki 2019 g.” [Political

Course of Modern Turkey. The Main Features of Domestic and Foreign Policy of 2019] // *Svobodnaja mysl'* [Free Thought], no. 2: 115—128. (In Russ.)

Avatkov V.A. and A.I.Sbitneva. (2022) “Novyj natsionalizm Turetskoj Respubliki” [New Nationalism of Turkish Republic] // *Vestnik RUDN. Serija: Politologija* [RUDN Journal of Political Science], vol. 24, no. 2: 291—302. URL: <https://journals.rudn.ru/political-science/article/viewFile/31116/20734> (accessed on 11.03.2023). (In Russ.)

Aydintaşbaş A. (2019) “From Myth to Reality: How to Understand Turkey’s Role in the Western Balkans” // *Policy Brief*, 13.03. URL: https://ecfr.eu/publication/from_myth_to_reality_how_to_understand_turkeys_role_in_the_western_balkans/ (accessed on 11.03.2023).

Bechev D. (2012) “Turkey in the Balkans: Taking a Broader View” // *Insight Turkey*, vol. 14, no. 1: 131—146.

Bosnia and Herzegovina 2021 International Religious Freedom Report. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/04/BOSNIA-AND-HERZEGOVINA-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed on 11.03.2023).

Buyuk H.F., A.Clapp, and S.Haxhijaj. (2019) “Diaspora Politics: Turkey’s New Balkan Ambassadors” // *BalkanInsight*, 19.03. URL: <https://balkaninsight.com/2019/03/19/diaspora-politics-turkeys-new-balkan-ambassadors/> (accessed on 11.03.2023).

Davutoğlu A. (2013) “Zero Problems in a New Era” // *Ministry of Foreign Affairs of the Republic of Türkiye*, 11.03. URL: <https://www.mfa.gov.tr/zero-problems-in-a-new-era.en.mfa> (accessed on 11.03.2023).

Dorsey J.M. (2022) “In Turkey, Zero Problems with Neighbors Mean Multiple Problems” // *ModernDiplomacy*, 8.09. URL: <https://modern diplomacy.eu/2022/09/08/in-turkey-zero-problems-with-neighbours-mean-multiple-problems/> (accessed on 11.03.2023).

Dursun-Özkanca O. (2019) “Turkish Foreign Policy in the Western Balkans” // Dursun-Özkanca O. *Turkey-West Relations: The Politics of Intra-alliance Opposition*. Cambridge: Cambridge University Press: 38—62.

Egeresi Z. (2021) “Turkey in the Western Balkans: Between Kin State Ambitions and Pragmatism” // Varga G. and T.L.Molnár, eds. *Western Balkans Playbook: Competition for Influence of Foreign Actors*. Budapest: Institute for Foreign Affairs and Trade: 111—138.

Ekinci M.U. (2014) “A Golden Age of Relations: Turkey and the Western Balkans During the AK Party Period” // *Insight Turkey*, vol. 16, no. 3: 107—108.

Ekinci M.U. (2019) “Turkey’s Balkan Policy and Its Skeptics” // *Insight Turkey*, vol. 21, no. 2: 37—49.

Entina E.G. (2022) *Nezapadnye Balkany* [Non-Western Balkans]. Moscow: Galaktika; “Zebra E”. (In Russ.)

Flood A. (2018) “Pressure from Turkey Blamed as Sarajevo Reverses Decision to Honour Orhan Pamuk” // *The Guardian*, 20/02. URL: <https://www.theguardian.com/books/2018/feb/20/sarajevo-reverses-decision-to-make-orhan-pamuk-honorary-citizen-turkey-erdogan> (accessed on 11.03.2023).

Gotev G. and N.Bulckaert. (2018) “Erdogan Mobilizes Diaspora, „Friends“ in Balkans” // *Euractiv*, 18.05. URL: <https://www.euractiv.com/section/global-europe/news/erdogan-mobilises-diaspora-friends-in-balkans/> (accessed on 11.03.2023).

Guskova E.Yu. (2009) “Butmir i natoizatsija Balkan” [Butmir and the Natoization of the Balkans] // *Fond strategicheskoy kul'tury* [Strategic Culture Foundation], 21.12. URL: <https://www.guskova.info/now/2009-12-21.html> (accessed on 11.03.2023). (In Russ.)

Güzeldere E.E. (2021) “Turkey’s Soft Power in the Balkans Reaching Its Limits” // *ELIAMEP*, 1.07. URL: <https://www.eliamep.gr/en/publication/τα-όρια-της-ήπιας-ισχύος-της-τουρκίας-σ/> (accessed on 11.03.2023).

İçduygu A. and D.Sert. “The Changing Waves of Migration from the Balkans to Turkey: A Historical Account” // Vermeulen H., M.Baldwin-Edwards, and R. van Boeschoten, eds. *Migration in the Southern Balkans: From Ottoman Territory to Globalized Nation States*. Berlin: Springer Open: 85—104.

Islamov D. (2022) “„Khochu byt’ vladychitsej morskoy“: Turtsija kak potentsial’nyj posrednik na Zapadnykh Balkanakh” [“I Want to Be the Mistress of the Sea”: Turkey as a Potential Mediator in the Western Balkans] // *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council], 22.09. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/europeanpolicy/khochu-byt-vladychitsej-morskoy-turtsiya-kak-potentsialnyj-posrednik-na-zapadnykh-balkanakh/> (accessed on 10.03.2023) (In Russ.)

Jusufi G. and F.Ukaj. (2021) “Turkey’s Trade with Western Balkans: Looking beyond the Turkish Foreign Policy” // *Intereulaweast*, vol. VIII, no. 2: 133—160. URL: <https://hrcak.srce.hr/file/392855> (accessed on 12.03.2023).

Kaloeva E.B. (2017) “Balkany mezhdu Zapadom i Rossiej: Vzglyad skvoz’ prizmu obshchestvennogo mnenija” [Balkans between the West and Russia: Through the Prism of Public Opinion] // *Aktual’nye problemy Evropy* [Current Problems of Europe], no. 3: 83—113. (In Russ.)

Koç Z.E. and M.Önsoy. (2018) “An Evaluation of Turkey’s Western Balkans Policy under the AKP and Prospects for the Post-Davutoğlu Era” // *SUTAD*, no. 43: 355—367.

Kosovo 2021 International Religious Freedom Report. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/04/KOSOVO-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed on 11.03.2023).

Krastev I. (2018) “Eastern Europe’s Illiberal Revolution. The Long Road to Democratic Decline” // *Foreign Affairs*, 16.04. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/hungary/2018-04-16/eastern-europes-illiberal-revolution> (accessed on 12.03.2023).

Kyuchukov L. (2018) “Balkan Islam and Radicalization: a Barrier in Front of the Bridge” // *Balkan Islam: a Barrier or a Bridge for Radicalization?* Sofia: Friedrich Ebert Stiftung: 5—19.

Lobanov K.N. and V.V.Shakhov. (2017) “Zapadnye Balkany kak ob’ekt geopoliticheskogo analiza sovremennoj situatsii v regione” [Western Balkans

as an Object of Geopolitical Analysis of the Current Situation in the Region] // *Srednerusskij vestnik obshchestvennykh nauk* [Central Russian Journal of Social Sciences], vol. 12, no. 4: 56–67. (In Russ.)

Malysheva D.B. (2017) “Politicheskaja transformatsija Turtsii v kontekste referendum 16 aprelja” [Political Transformation of Turkey in the Context of the Referendum on 16 April] // *Kontury global’nykh transformatsij: politika, ekonomika, pravo* [Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law], vol. 10, no. 2: 167–180. (In Russ.)

Mamedov I.M. (2021) “Doktrina „strategicheskoy glubiny“ A.Davutoglu i Balkany” [A.Davutoglu’s Doctrine of Strategic Depth and the Balkans] // *Slavjanskij al’manakh* [Slavic Almanac], no. 3–4: 126–147. URL: https://inslav.ru/sites/default/files/editions/slav_alm_2021_3-4.pdf (accessed on 10.03.2023). (In Russ.)

Mamedov I.M. (2022) “Redzhap Tajip Erdogan: Pervyj vsenarodno izbrannyj prezident Respubliki Turtsija” [Recep Tayyip Erdogan: The First Popularly Elected President of the Republic of Turkey] // Nikiforov K.V., ed. *Novaja elita v stranakh Tsentral’noj i Jugo-Vostochnoj Evropy: politicheskie portrety. Konets 20 — nachalo 21 v.* [New Elite in the Countries of Central and South-Eastern Europe: Political Portraits. End of 20th — Beginning of 21st Century]. Moscow: Institut slavjanovedenija RAN; St Petersburg: Nestor-Istorija: 521–559. (In Russ.)

Mamedov R. (2016) “Turetskij povorot: snova na puti k „nulju problem s sosedjami“?” [Turkish Turn: Back on the Road to “Zero Problems with Neighbors”?] // *Rossijskij sovet po mezhdunarodnym delam* [Russian International Affairs Council], 21.07. URL: <https://russianscouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/turetskiy-povorot-snova-na-puti-k-nulyu-problem-s-sosedyami/> (accessed on 10.03.2023). (In Russ.)

Massara G. (2022) “How the Ukraine War Deepens Divisions Across the Balkans” // *Aspenia Online*, 28.04. URL: <https://aspensiaonline.it/how-the-ukraine-war-deepens-divisions-across-the-balkans/> (accessed on 12.03.2023).

Mekhdiev E.T. (2016) “„Neoosmanizm“ v regional’noj politike Turtsii” [“Neo-Ottomanism” in the Regional Policy of Turkey] // *Vestnik MGIMO-Universiteta* [MGIMO Review of International Relations], no. 2 (47): 32–39. (In Russ.)

Melikyan T. (2022) “Kakuju rol’ v mirovykh delakh igraet Ankara, i khorosho li eto u nee poluchaetsja” [What Role Does Ankara Play in World Affairs, and Is It Good at It?] // *Profil* [Profile], 31.10. URL: <https://profil.ru/politics/kakuju-rol-v-mirovyh-delah-igraet-ankara-i-udaetsya-li-eto-1188147/> (accessed on 10.03.2023). (In Russ.)

North Macedonia 2021 International Religious Freedom Report. URL: <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2022/05/NORTH-MACEDONIA-2021-INTERNATIONAL-RELIGIOUS-FREEDOM-REPORT.pdf> (accessed on 11.03.2023).

Ponomareva E.G. and D.D.Krykanov. (2020) “Balkanskoe dykhanie Pekina (Strategija i taktika kitajskogo prisutstvija v stranakh Zapadnykh

Balkan” [Balkan Breath of Beijing (Strategy and Tactics of Chinese Presence in the Western Balkans)] // *Politeia*, no. 1 (96): 117–137. URL: [http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-1\(96\)-117-137.pdf](http://politeia.ru/files/articles/rus/Politeia-2020-1(96)-117-137.pdf) (accessed on 10.03.2023). (In Russ.)

Rakipi A. (2022) “Albanian Turkey Relations — The Perils of Change” // *Tirana Observatory. Foreign Policy and International Relations*, 9.03. URL: https://tiranaobservatory.com/2022/03/09/albanian-turkish-relations-the-perils-of-change/#_ftn1 (accessed on 12.03.2023).

Rašidagić E.K. and Z.Hesova. (2020) “Development of Turkish Foreign Policy Towards the Western Balkans with Focus on Bosnia and Herzegovina” // *Croatian International Relations Review*, vol. 26, no. 86: 96–129.

Rrustemi A., R. de Wijk, C.Dunlop, J.Perovska, and L.Palushi. (2019) *Geopolitical Influences of External Powers in the Western Balkans*. Hague: Hague Centre for Strategic Studies. URL: https://hcss.nl/wp-content/uploads/2021/01/Geopolitical-Influences-of-External-Powers-in-the-Western-Balkans_0.pdf (accessed on 12.03.2023).

Rüma I. (2010) “Turkish Foreign Policy Towards the Balkans: New Activism, Neo-Ottomanism or/so What?” // *Turkish Policy Quarterly*, vol. 9, no. 4: 133–140. URL: http://turkishpolicy.com/pdf/vol_9-no_4-ruma.pdf (accessed on 12.03.2023).

Shehu R. (2021) “Next Generation Turkey and Its Foreign Policy in the Western Balkans” // *Eastern-Focus*, March. URL: <https://www.eastern-focus.eu/2021/03/next-generation-turkey-and-its-foreign-policy-in-the-western-balkans/> (accessed on 12.03.2023).

Svistunova I.A. (2020) “Balkanskaja politika Turtsii: rol’ etnokonfesional’nykh men’shinstv” [Turkey’s Policy in the Balkans: The Role of Ethnic and Religious Minorities] // *Sovremennaja Evropa* [Contemporary Europe], no. 4: 61–71. URL: http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2020/4-2020/Svistunova_4-20.pdf (accessed on 10.03.2023). (In Russ.)

Vračić A. (2016) *Turkey’s Role in the Western Balkans*. SWP Research Paper. URL: https://www.swp-berlin.org/publications/products/research_papers/2016RP11_vcc.pdf (accessed on 12.03.2023).

Zalewsky P. (2013) “How Turkey Went from „Zero Problems“ to Zero Friends” // *Foreign Policy*, 22.04. URL: <https://foreignpolicy.com/2013/08/22/how-turkey-went-from-zero-problems-to-zero-friends/> (accessed on 12.03.2023).